

снижения спроса на наркотики, формирования у молодежи стремления к здоровому образу жизни и сознательного негативного отношения к употреблению наркотических средств, их транспортировке и продаже.

*Р.М. Минибаева,
Уфимский филиал Северо-Западного института
повышения квалификации ФСКН России*

Некоторые особенности и пути повышения эффективности предварительного расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков

На этапе предварительного расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков важное значение имеют знания особенностей этих преступлений, порядок возбуждения уголовных дел по ним и возможные ошибки.

Незаконные действия с наркотиками представляют собой сложный процесс: изготовление, приобретение, хранение, перевозка наркотиков, подготовительные мероприятия по реализации умысла и сокрытию преступлений. Каждое из отдельно взятых преступлений (изготовление, приобретение, хранение, сбыт) является часто лишь звеном в общей цепи преступлений, совершаемых различными лицами в разное время и в разных местах.

Кроме того, особенностью совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, является то обстоятельство, что, как правило, данные преступления носят групповой характер. И данное обстоятельство необходимо доказать в процессе расследования уголовного дела.

Однако, как уже было неоднократно отмечено в юридической литературе, в законодательстве по этому вопросу имеются некоторые пробелы. Так, в статье 35 УК РФ «Совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой лиц или преступным сообществом (преступной организацией)» дается весьма общее определение понятий организованной преступной группы, преступной организации (сообщества), а соответствующего федерального закона об организованной преступной деятельности (о борьбе с организованной преступностью) нет.

Квалификация деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, по ст. 210 УК РФ или по признаку «совершение преступления организованной группой» встречается весьма редко.

Как правило, следственные органы ограничиваются предъявлением обвинения лишь по статьям Уголовного кодекса РФ, предусматривающим ответственность за незаконный оборот наркотических средств и

психотропных веществ. Причиной тому является, с одной стороны, сложность доказывания организации преступного сообщества – организованной группы, а, с другой, – несовершенство российского законодательства о борьбе с организованной преступной деятельностью.

Чтобы предъявить обвинение в совершении преступления группой лиц по предварительному сговору, необходимо доказать, в соответствии с ч. 2 ст. 35 УК РФ, что они участвовали в нем, заранее договорившись о совместном совершении преступления.

Для предъявления обвинения в совершении преступления организованной группой требуется доказать, в соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ, что в деянии участвовали лица, заранее объединившиеся в устойчивую группу для совершения одного или нескольких преступлений.

Предъявить обвинение в совершении преступления преступным сообществом (преступной организацией) можно, лишь доказав, в соответствии с ч. 4 ст. 35 УК РФ, что в нем участвовали лица, входившие в сплоченную организованную группу (организацию), созданную для совершения тяжких и особо тяжких преступлений.

В этой связи приведем пример уголовного дела, расследованного следственной частью следственного управления при УВД г. Уфы Республики Башкортостан, возбужденного в отношении Ивушкина, Ягудина, Каримова¹. В ходе следствия по делу была задержана и избрана группа лиц, в которую входили Ивушкин, Ягудин, Каримов. В ходе расследования было установлено, что Ивушкин, Ягудин и Каримов в составе организованной группы занимались сбытом наркотических средств: Каримов поставлял наркотические средства, а Ивушкин и Ягудин сбывали их через знакомых. Но добыть достаточных доказательств для предъявления обвинения по п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ «Деяния, совершенные организованной группой» не удалось и действия обвиняемых были квалифицированы по п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ «Деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору». Однако в суде и данный квалифицирующий признак по отношению ко всем подсудимым был исключен, и они были признаны виновными лишь в совершении отдельных эпизодов преступлений.

Одной из причин низкой эффективности работы по выявлению организованных групп является и то, что процесс сбора доказательственной базы – длительный и требует привлечения значительных материально-технических, финансовых, кадровых ресурсов. В частности, оперативная разработка организованной преступной группы Нигуляева, по данным УБОП при МВД Республики Башкортостан, длилась более года, проведено более 50 оперативно-розыскных и оперативно-

¹ Уголовное дело № 4090184, следственная часть следственного управления при УВД г. Уфы Республики Башкортостан, 2004 г.

технических мероприятий, в разработке принимали участие более 20 сотрудников².

С повышением степени устойчивости группы возрастает уровень организованности и конспиративности ее деятельности. Это существенно затрудняет работу правоохранительных органов по изобличению участников таких групп. В таких условиях от сотрудников органов наркоконтроля, занимающихся раскрытием и расследованием преступлений, связанных с поставками и сбытом наркотических средств, требуются высокий профессионализм и наступательность в проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий.

На стадии предварительного расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков часто допускаются существенные нарушения, препятствующие осуществлению эффективного уголовного преследования.

В результате небрежности, поспешности или отсутствия достаточного опыта не в полном объеме выполняются требования Уголовно-процессуального кодекса РФ при оформлении результатов проведенных оперативно-розыскных мероприятий или неотложных следственных действий, что затрудняет в дальнейшем их использование при доказывании по уголовному делу.

К наиболее распространенным нарушениям законности во время проведения оперативно-розыскных мероприятий и в процессе предварительного расследования можно отнести следующие.

1. Нарушение прав подозреваемого, обвиняемого на защиту (статьи 11, 46, 47 УПК РФ), что в итоге приводит к вынесению судами оправдательных приговоров, возвращению уголовных дел на дополнительное расследование.

Реализация права подозреваемого, обвиняемого на защиту должна соответствовать требованиям уголовно-процессуального закона. Если подозреваемый (обвиняемый) требует вызова конкретного адвоката, его требование должно быть удовлетворено (в соответствии с положениями статей 49-52 УПК РФ). При смене защитника (в том числе при вступлении в дело защитника по приглашению) в каждом случае от подозреваемого (обвиняемого) должно быть получено письменное заявление об отказе от услуг ранее участвовавшего в деле защитника.

Допрос подозреваемого производится в присутствии защитника, участие которого даже при отсутствии денежных средств у подозреваемого, но при его желании, должно быть обязательным. Это положение закреплено в уголовно-процессуальном законодательстве статьями 50, 51 УПК РФ, и оплата услуг защитника осуществляется за счет средств государства.

² Обзор практики расследования преступлений, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотических средств, МВД Республики Башкортостан (по итогам работы за 4 мес. 2004 года), № 33/2500 от 24.05.2004 г.

Закон предусматривает возможность неучастия защитника в данной категории преступлений в том случае, когда подозреваемый отказывается от защитника, но, как показала практика, присутствие защитника при производстве следственных действий, в том числе и при производстве допроса лица в качестве подозреваемого или обвиняемого, лишают его возможности заявить на судебном заседании о том, что им были даны признательные показания ввиду непредоставления ему защитника, что лишило его возможности в полной мере осуществить свою защиту на предварительном следствии.

Так, по уголовному делу, возбужденному 11.08.2004 г. следственным управлением при Калининском РУВД г. Уфы Республики Башкортостан в отношении Сайдалиева, в ходе его личного досмотра в рукаве куртки был обнаружен и изъят полиэтиленовый пакет с героином массой 1006 г. В ходе обыска квартиры, где накануне побывал Сайдалиев, а также проживали ранее ему знакомые Азимов, Токтабаева, Назарова, в мебельной стенке было обнаружено и изъято еще 694 г героина в полиэтиленовом пакете. Следователем при производстве первоначальных следственных действий были получены единственные в деле признательные показания Сайдалиева, но последний был допрошен в качестве подозреваемого без участия защитника. В дальнейшем обвиняемый от этих показаний отказался, в связи с чем суд признал их недопустимым доказательством. Кроме того, из показаний свидетеля Азимова следовало, что героин для Сайдалиева привезли Токтабаева и Назарова, приехавшие из Кыргызстана, однако очные ставки следователем с указанным свидетелем проведены не были. В дальнейшем подозреваемые Токтабаева и Назарова от дачи показаний отказались, после чего следователем в отношении них было вынесено постановление о прекращении уголовного преследования, хотя согласно экспертизе на смывах с рук как у Сайдалиева, так и у Токтабаевой и Назаровой имелось следовое количество героина. В результате допущенных нарушений Сайдалиев, обвиняемый в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 228 УК РФ, содержащийся под стражей, 05.05.2005 года судом первой инстанции был оправдан³.

По уголовному делу, расследованному также следственным управлением при Калининском РУВД г. Уфы Республики Башкортостан по обвинению Николаевой, после ее задержания в 05 часов 30 минут 06.04.2005 г. она была допрошена в 05 часов 35 минут того же дня в качестве подозреваемой без участия защитника, несмотря на то что в протокол допроса была внесена запись о том, что она нуждается в услугах адвоката⁴.

³ Обзор практики расследования преступлений, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотических средств, МВД Республики Башкортостан (по итогам работы за первое полугодие 2005 года), № 33/3459 от 11.07.2005 г.

⁴ Обзор практики расследования преступлений, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотических средств, МВД Республики Башкортостан (по итогам работы за первое полугодие 2005 года), № 33/3459 от 11.07.2005 г.

2. Невнимательность и небрежность оперативных сотрудников и следователей при оформлении процессуальных документов и при проведении первоначальных следственных действий впоследствии может привести к тому, что основные доказательства по делу будут признаны недопустимыми.

В этой связи приведем пример уголовного дела, расследованного следственным управлением при Калининском РУВД г. Уфы Республики Башкортостан. 19.02.2004 г. было прекращено уголовное дело, возбужденное по ч. 1 ст. 228 УК РФ в отношении Никитина. При допросе понятого Харламова было установлено, что последний участия в изъятии наркотических средств у Никитина не принимал, кроме того, в протокол досмотра Никитина сотрудниками ДПС ГИБДД были внесены искаженные данные на второго понятого⁵.

В рамках того же уголовного дела, расследованного следственным управлением при Калининском РУВД г. Уфы, проведение допросов поручалось лицам, являющимся процессуальными субъектами по уголовному делу. Так, оперуполномоченный Еркеев допросил оперуполномоченного оперативно-розыскной части НОН МВД Республики Башкортостан, выступавшего в роли покупателя, хотя им же перед этим было вынесено постановление о проведении проверочной закупки, таким образом, он не имел процессуальных полномочий проводить следственные действия по данному уголовному делу. Оперуполномоченный Прусаков без соответствующего поручения следователя допросил Соболя, Гордеева и других лиц в качестве свидетелей.

Немаловажным моментом является и то обстоятельство, законным ли было само изъятие наркотических средств и психотропных веществ. Ведь на практике часты факты процессуально неправильного изъятия наркотических средств и психотропных веществ. Следователь при поступлении материала проверки по результатам проведения оперативно-розыскного мероприятия должен подробно изучить материал, проверить наличие предметов и документов (сотовых телефонов, денежных средств) и прочих предметов, обнаруженных и изъятых в ходе ОРМ, а также порядок представления материала следователю. Важное значение при этом имеет соблюдение требований, предъявляемых к представлению материалов следователю, органу дознания и в суд.

В случае обнаружения в материалах проверки фактов грубого нарушения норм действующего уголовно-процессуального законодательства при производстве оперативно-розыскных мероприятий, следует принять решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

После задержания подозреваемого и до водворения его в изолятор временного содержания (ИВС) следователь должен провести все

⁵ Обзор практики расследования преступлений, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотических средств, МВД Республики Башкортостан (по итогам работы за 4 мес. 2004 года), № 33/2500 от 24.05.2004 г.

возможные следственные действия с участием этого подозреваемого, так как последний, после помещения его в ИВС, может тщательно продумать тактику своего поведения на предварительном следствии и получить советы от сокамерников по поводу своего поведения. Все это может осложнить процесс доказывания по уголовному делу. Следователь должен быть готов к проверке версий подозреваемого (обвиняемого), так как, если не принять их во внимание, в ходе расследования преступления возникнут дополнительные трудности.

Особо сложные ситуации обычно складываются, когда проблемность расследования, обусловленная недостатком доказательств виновности подозреваемого, сочетается с активным противодействием следователю (например, в ходе задержания с поличным при сбыте наркотиков).

Так, по уголовному делу, возбужденному 10.12.2005 г. следственной частью следственного управления при УВД г. Уфы Республики Башкортостан в отношении Жалолова, обвиняемый с момента его задержания с поличным при сбыте героина массой 136 г в ходе проведения ОРМ «проверочная закупка» проявил активное противодействие оперативным сотрудникам, а в дальнейшем также активно противодействовал следствию: постоянно менял показания, приводил каждый раз в свою защиту все новые доводы и версии, которые в ходе следствия приходилось проверять и опровергать, называл все новых свидетелей, которых необходимо было устанавливать, допрашивать и проводить с обвиняемым очные ставки. Производство указанных следственных действий по делу заняло значительное время, в связи с чем возникла необходимость в продлении срока предварительного расследования по делу до трех месяцев⁶.

Следователь обязан принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного расследования обстоятельств дела, он же обязан руководить действиями сотрудников оперативного, экспертного подразделений в каждом конкретном случае, не допуская нарушений норм УПК РФ, которые влекут за собой признание важных доказательств по делу недопустимыми, не имеющими юридической силы, которые не могут быть положены в основу обвинения и в итоге влекут вынесение оправдательных приговоров в отношении виновных в совершении преступлений лиц.

⁶ Уголовное дело № 5090358, следственная часть следственного управления при УВД г. Уфы Республики Башкортостан, 2006 г.

*О.А. Кравченко,
Дальневосточный институт повышения квалификации ФСКН России;
В.Э. Гасанов,
Управление ФСКН России по Удмуртской Республике*

Контроль и запись телефонных переговоров

Научно-технический прогресс за последние двадцать лет ушел далеко вперед. Появление различных средств связи и передачи информации намного облегчило жизнь человека. Обмен информацией через различные каналы связи стал неотъемлемой частью каждого человека, ибо с помощью нее можно с легкостью вести переговоры, покупать, продавать, одним словом, управлять делами, находясь на любом расстоянии. Современные средства связи могут предоставить человеку безграничные возможности. Основным источником этих возможностей тем не менее является передача информации.

XX век ознаменовался не только бурным развитием науки и техники. Электронные средства коммуникации, к которым относятся телефон, пейджер, телефакс, телеграф, радиосвязь, в настоящее время получили повсеместное распространение. Их значимость повышается, а технические возможности постоянно расширяются, поэтому они являются самым востребованным инструментом в ходе человеческого общения и весьма активно используются и криминальными структурами в реализации своих преступных замыслов. Преступность изменилась не только количественно, она изменилась и качественно. На сегодняшний день преступления совершаются при помощи новейших средств техники, связи и сообщения.

В борьбе против этой количественно и качественно изменившейся преступности зачастую правоохранные органы оказываются бессильными. Житейский опыт, “здравый смысл” уже не могут помочь в изобличении преступников, применяющих все более изощренные способы совершения и сокрытия преступления. Именно это и привело к возникновению своеобразного социального заказа государства и общества: разработать новые эффективные методы борьбы с преступностью, основанные на достижениях науки и техники. Особую актуальность этот вопрос приобрел в связи с назревшей необходимостью создания в обществе системы антикриминальной безопасности, которая включает использование достижений научно-технического прогресса в борьбе с преступностью.

В условиях обострения криминальной ситуации в стране, активизации деятельности преступных сообществ существенно возрастает роль правоохранных органов как гаранта обеспечения безопасности государства. При этом эффективность их деятельности во многом зависит от совершенствования тактических приемов производства следственных действий.